

Л. А. Покровская

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ГАГАУЗОВ

По имеющимся историческим данным, начиная с середины XIX в., гагаузы известны как тюркоязычная народность, исповедующая православное христианство.

В Россию (Бессарабию) гагаузы переселились из северо-восточной Болгарии во времена русско-турецких войн второй половины XVIII — начала XIX в. Основной причиной массового переселения гагаузов и болгар в Южную Бессарабию было их стремление избавиться от турецкого феодального угнетения во времена Османской империи¹.

Ввиду того, что гагаузы не имеют своих письменных памятников, а в письменных источниках других народов пока не найдено исторических сведений об этом народе, вопрос об этническом происхождении гагаузов до настоящего времени не разрешен. Согласно большинству научных гипотез, гагаузы считаются потомками средневековых тюркских племен — печенегов, куман, узов (или огузов)².

М. Н. Губогло в своей работе о происхождении гагаузов подчеркивает, что «В складывании этнической общности гагаузского народа на ранних этапах его истории значительную роль сыграло принятие ими христианства. Позднее христианство стало одним из главных отличительных этнических признаков гагаузов, выделяющих их из остальной массы тюркоязычных народов Балканского полуострова, исповедующих ислам»³. По мнению этого же автора, кочевые турки Балкан, предки гагаузов, приняли христианство только после перехода на оседлость, т. е. в XIII—XIV вв. Следовательно, для выяснения исторического прошлого гагаузов очень важное значение имеет изучение истории их религиозных верований, и в частности истории принятия ими христианства. При этом основными источниками служат данные материальной и духовной культуры гагаузов и их языка, особенно лексики. В составе лексики гагаузского языка, по нашим наблюдениям, явственно отражаются исторические взаимоотношения гагаузов с окружавшими их народами Балканского полуострова — турками, болгарами, греками и некоторыми другими.

В связи с исследованием истории религиозных верований гагаузов наибольший интерес представляет в составе их лексики, естественно, религиозная терминология. Эта терминология представлена в обширных этнографических и фольклорных материалах, собранных В. А. Мошковым⁴ у гагаузов Бессарабии в конце XIX в., в христианской церковной

¹ И. И. Мещеряков, Переселение болгар в Южную Бессарабию в 1828—1834 гг., Кишинев, 1965, стр. 7.

² Обзор библиографии по гагаузам см.: М. Н. Губогло, Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы), «Сов. этнография», 1967, № 3, стр. 159—167.

³ М. Н. Губогло, Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова (к вопросу о происхождении гагаузов), Автореферат канд. дисс., М., 1967, стр. 8.

⁴ В. А. Мошков, Гагаузы Бендерского уезда, «Этнографическое обозрение», кн. XLIV, № 1, 1900; кн. XLVIII, № 1, кн. XLIX, № 2, кн. LI, № 4, 1901; кн. LIV, № 3, кн. LV, № 4, 1902 (далее — В. А. Мошков, ЭО, кн., №); его же, Наречия бессарабских гагаузов, «Образцы народной литературы тюркских племен» (изд. акад. В. В. Радловым), т. X, СПб., 1904.

литературе, переведенной на гагаузский язык протоиереем М. Чакиром и изданной Кишиневской епархией в 10—30-х годах XX в., в его же кратком гагаузско-румынском словаре⁵, в гагаузско-французском глоссарии В. Зайончковского⁶, а также в произведениях гагаузского фольклора, собранных (в том числе и автором данной статьи) и частично изданных за последние десятилетия⁷.

В современном письменном и разговорном языке гагаузов Советской Молдавии и Украины религиозная терминология относится к пережиточным слоям лексики. Специальное изучение гагаузской религиозной терминологии проводится впервые.

В системе религиозной терминологии гагаузов основными компонентами являются термины греческого происхождения, арабские и персидские термины, а также славянские (болгарские и русские) и романские (румынские и молдавские). Если наличие у гагаузов-христиан греческих, славянских и романских религиозных терминов можно считать вполне закономерным, то существование наряду с ними арабских и персидских терминов мусульманского происхождения, составляющих одну треть всей гагаузской религиозной терминологии, является необычным фактом, так как не имеется никаких данных, свидетельствующих о том, что гагаузы когда-либо были мусульманами.

Результаты анализа состава мусульманских по происхождению терминов в системе христианской терминологии гагаузов свидетельствуют о том, что эти термины отражают в основном абстрактные религиозные понятия, не связанные с вещественными реалиями христианской религии и потому допускающие переосмысление. И действительно, все эти мусульманские термины переосмыслены в гагаузском языке в соответствии с понятиями христианской религии. Начнем с основного понятия «бог», выражаемого в гагаузском языке единственным термином *аллах*. Однако этим термином обозначается не мусульманский, а христианский бог. Насколько органически вошел термин *аллах* в систему христианской религиозной терминологии гагаузов можно видеть, например, из названий «святой троицы»: *кожа аллах* 'бог-отец' (досл. 'старший бог'), *аллахын оолу Иисус Ристос* 'бог-сын' (досл. 'сын бога Иисус Христос'), *аллахын солуу* 'святой дух' (досл. 'дыхание бога').

В гагаузском языке употребляются также некоторые мусульманские формулы и устойчивые выражения, связанные с термином *аллах*, например, *валлаа!* 'ей-богу!' (ср. тур. *vallah, vallahi*, 'ей-богу', 'клянусь богом'); *машалла!* 'браво!' (ср. тур. *maşallah* 'не сглазить бы! 'браво!' 'молодец!' и т. п.); *алла-роз-олсун!* 'благодарю!', 'спасибо!' < *аллаа разы олсун* 'да будет доволен аллах!' — употребляется как ответ на приветствие *колай гелä!* досл. 'пусть легко идет (работа)!'; *аллах беланы версин!* 'дай бог тебе беду!' (проклятие); *аллах екмеми алсын!* 'чтоб бог у меня хлеб отнял!' (клятва); *аллах раамет еелесин!* 'да помилует его бог!' (о покойном). Интересным примером сочетания христианской (болгарской) и мусульманской по происхождению формул являются обрядовые выражения при прощании с покойным. В. А. Мошков в свое время отметил, что «все пришедшие в дом навестить покойника вместо обычного приветствия говорят хозяевам: «Бо да прости», а при прощании: «Простет, аллахым, гүнахларна»¹⁰ (досл. 'прости, боже, его грехи').

⁵ M. Ciachir, Dicționar gagauzo-(tiurco)român, Chișinău, 1938.

⁶ W. Zajączkowski, Vocabulaire gagauze-français, «Folia Orientalia», 1965—1966, VII.

⁷ «Буджактан сеслär», Кишинев, 1959; «Гагауз фольклору», Кишинев, 1969.

⁸ В. А. Мошков, ЭО, кн. LI, № 4, 1901, стр. 2.

⁹ Турецкие примеры см.: Д. А. Магазаник, Турецко-русский словарь, М., 1945.

¹⁰ В. А. Мошков, ЭО, кн. LIV, № 3, 1902, стр. 5.

В традиционных народных песнях гагаузов также встречается термин *аллах*, например:

Аман, аллахым, аллахым!

Иапсана бени бир куш!

'О, боже мой, боже!

Преврати меня в птицу' (начало распространенной сиротской песни — *йўйўс тўркўсў*).

Мусульманскими терминами передаются такие отвлеченные религиозные понятия, как «рай» — *женнет* (ср. тур. *cennet* < араб.), «ад» — *жендем* (ср. тур. *cehennem* < араб.), употребительно и бранное выражение *жендемә!* 'к черту!' (досл. 'в ад'); «дьявол», «черт» — *шейтан* (ср. тур. *şeytan* < араб.); «ангел» — *мелек* (ср. тур. *melek* < араб.), «душа» — *жан* (ср. тур. *can* < перс.), «грех» — *гүнах*, «грешник» — *гүнахкер* (ср. тур. *günah, günahkar* < перс.), «религия», «вера» — *дин*, *иман* (ср. тур. *din, iman* < араб.) и производные от них *динсиз*-имансыз 'неверный', 'безбожник', перен. 'без роду, без племени'; «молитва», «моление» — *дуа/дува*; *дуа етмәй* 'молиться' (ср. тур. *dua* < араб.), «пост» — *оруч/хоруч* (ср. тур. *oruç* < перс.), «страшный суд» — *сон шараат* (досл. 'последний суд'), (ср. тур. *şeriat* 'религиозное право мусульман' < араб.) и др.

Отдельные мусульманские термины с течением времени утратили связь с прежним религиозным их значением, например, *харам* 'нечестный', 'во вред'; *харам олсун!* 'да будет (тебе) во вред!', *харам пара* 'деньги, полученные нечестным путем' (досл. 'нечестные деньги'), (ср. тур. *haram* < араб) 'запрещенный', 'запретный' 'недозволенный' (религиозным законом); *хелал* 'польза', 'полезный': *хелал олсун!* 'да будет на пользу, на здоровье!', *хелал етмәй* 'делать что-либо полезное' (ср. тур. *helâl* < араб. 'дозволенное, разрешенное религиозным законом'); *кыйамет* 'пурга', 'выюга' (ср. тур. *kıyamet* < араб. 'воскресенье мертвых', 'светопреставление', 'день страшного суда').

Некоторые термины мусульманского происхождения имеют у гагаузов значения, противоположные их значениям у мусульман, например, *гәур* 'неверный', 'иноверец' (о мусульманах). По свидетельству В. А. Мошкова, «слово *гяур*, которым турки-османы называют христиан, гагаузы употребляют как ругательство для самих осман»¹¹ (ср. тур. *gavur* < араб. 'неверующий', 'неверный', 'немусульманин'); *хаж* — титул паломника-христианина, побывавшего в Иерусалиме, *хажийка* 'паломница' *хажилык* 'священное место паломничества' (Иерусалим). Ср. болг. *хаджи* 'паломник', *хаджийка* 1. 'паломница' 2. 'жена паломника'; *хаджилък* устар. 'паломничество'¹². У мусульман же термин *хаж* обозначает титул паломника в Мекку (тур. *haci*, мус. 'паломник' в Мекку), *хас* 'паломничество' (в Мекку). Термин *хедерлез* обозначает у гагаузов 'день святого Георгия' (начало лета по народному календарю), этимологически же этот мусульманский термин имеет значение 'день пророка Ильи', ср: тур. *hidirellez* или *hidrellez* < ар. 1 мус. 'день Хызыр-Ильяса' (соответствующий в Стамбуле Егорьеву дню); 2. 'первый день лета'.

Что касается гагаузских религиозных терминов немусульманского происхождения, то они связаны в основном с православными церковными обрядами. Так, терминами греческого происхождения передаются понятия «церковь» — *клицә*, «священник» — *попаз*, «дьячек» — *дәскал* (греч. 'учитель'), «монах» — *калүгер*, «алтарь» — *айдүму*, «святая вода» — *айәзма*, «икона» — *йукона*, «изображение святого» — *айоз*, «кре-

¹¹ В. А. Мошков, ЭО, кн. XLIX, № 2, 1901, стр. 41.

¹² С. Чукалов, Български-руски речник, София, 1957, стр. 944.

щение» (обряд) — *ваатиз*, «венчание» — *стеоноз*, *стевоноз*, «исповедь» — *спийада*, «Евангелие» — *вангеллия*, «богородица» — *Панайя* и др.

В меньшем числе используются славянские термины, например, *благословит етмай* 'благословить', *колада* 'рождество', *молебен* 'молебен' *проорок* 'пророк', *раса* 'ряса' и др.

Отдельные религиозные понятия передаются синонимичными терминами различного происхождения. Так, понятие «святой» обозначается греческим термином *ай* и славянским *свѣти*. По данным В. А. Мошкова¹³, термином *свѣти* обозначались «более высокие по своему положению святые: свети Петри, свети Гѣрги, свети Юван, а термином *ай* — менее высокие святые: ай Илия, ай Мина, ай Тодур и т. д.» Для передачи понятия «крест» также употреблялись три различных термина, разграниченных семантически: *ставроз* (греч.) 'крестное знамение' *ставроз йапмаа* 'креститься', *крѹча* (молд.) 'крест — памятник на могиле', *хач* «крест, который делает священник лопатой по четырем сторонам могилы при погребении»¹⁴. (ср. тур. *hac* < арм. 'крест'). Понятие «ангел» передавалось, кроме араб. *мелек*, также греч. *ангелос* и молд. *ынжер*. Понятие «рай» выражалось, помимо араб. *женнет*, славянским термином *рай* (например, в сочетании *рай капулары* 'райские врата'). Однако случаев такой синонимии немного, и можно утверждать, что в системе христианской религиозной терминологии гагаузов ее основные компоненты — греческие, славянские и арабо-персидские термины — занимают свои определенные места и имеют свои сферы употребления.

При выяснении причин усвоения гагаузами определенной группы арабо-персидских религиозных терминов мусульманского происхождения (насчитывается примерно 25 таких терминов) прежде всего возникает вопрос о путях их проникновения в гагаузский язык.

Несмотря на территориальную и лингвистическую близость гагаузских и турецких говоров в северо-восточной Болгарии, трудно предположить, что гагаузы-христиане могли заимствовать арабские и персидские религиозные термины устным путем от турок-мусульман в процессе непосредственных контактов. Как известно, христианское население Балкан, и в том числе гагаузы, подвергалось жестокому религиозным гонениям в Османской империи, что и послужило одной из основных причин массового переселения гагаузов и болгар в Бессарабию¹⁵. Однако представляется более вероятным другой путь проникновения мусульманских терминов в гагаузскую систему христианской религиозной терминологии. Благодаря трудам В. А. Мошкова известно, что в конце XIX в. у гагаузов Бессарабии были распространены караманлийские религиозные книги, напечатанные греческими буквами на турецком языке. Эти книги приносили на продажу гагаузам бродячие ремесленники — караманлийцы¹⁶. В числе караманлийских книг, просмотренных В. А. Мошковым, были извлечения из Библии, Евангелие, псалтырь, молитвенники и т. п. Полусветский характер носили только сборники духовных стихов, бытовавших в народе, например, стих о Богатом и Лазаре, об Алексее — божьем человеке, о принесении Авраамом в жертву Исаака и пр. Ввиду того, что богослужение в гагаузских селах совершалось на совершенно непонятных гагаузам церковно-славянском и молдавском языках, бессарабские священники, чтобы привлечь внимание прихожан к церковной службе, практиковали чтение в церкви отрывков из караманлийских книг. В. А. Мошков отмечает, что гагаузы, слушая чтение молитв на наречии караманлы, улавливали из него только общий смысл, так как многие слова были для них незнакомы и непонятны. Но все же чтение на родственном наречии, по свидетельству В. А. Мошкова, вызывало

¹³ В. А. Мошков, ЭО, LI, № 4, 1901, стр. 3.

¹⁴ В. А. Мошков, Наречия бессарабских гагаузов. Словарь, стр. 105.

¹⁵ В. А. Мошков, ЭО, кн. XLV, № 1, 1900, стр. 2—4.

¹⁶ В. А. Мошков, ЭО, кн. XLIX, № 2, 1901, стр. 42.

среди гагаузов оживление, и караманлийские книги пользовались популярностью в гагаузских селах. В качестве образцов караманлийского текста Мошков привел в своей работе молитвы «Отче наш» и «Символ веры»¹⁷, а также духовный стих об Аврааме в гагаузском «переложении»¹⁸. Ознакомление с этими текстами не вызывает сомнения в том, что религиозная терминология у караманлийцев и гагаузов почти полностью совпадает. Об этом можно судить по терминам *аллах* 'бог', *аллах-боба* 'бог-отец' *аллахын оолу Иисус Ристос* 'сын божий Иисус Христос', *гүнахклерляр* 'грешники' *ставроз* 'крест', *проороклар* 'пророки' *апостолослар* 'апостолы', *клицеляр* 'церкви', *ангелос* 'ангел', *курбан* 'жертва', *Хаджилык* 'Иерусалим', *жан* 'душа', *дува* 'молитва' и другим, идентичным с гагаузскими терминами.

Таким образом, гагаузы, пользовавшиеся караманлийскими христианско-религиозными книгами, естественно, использовали и караманлийскую религиозную терминологию. Во всяком случае, если даже гагаузская христианская терминология (с арабо-персидскими элементами) сложилась и независимо от караманлийской, о чем судить очень трудно, то влияние караманлийской религиозной литературы на бытование гагаузских религиозных терминов является бесспорным. В связи с этим необходимо обратиться к истории создания караманлийской религиозной литературы и к истории самих караманлийцев. Караманлийцы — это выходцы из Малой Азии, потомки населения княжества Караман, существовавшего в XIV—XV вв.¹⁹ Название «караманлы» использовали только соседние с ними народы (турки, болгары, греки, армяне и др.), а сами караманлийцы себя так никогда не называли. Большую часть караманлийцев составляли тюркоязычные христиане, делившиеся по вероисповеданию на четыре группы: православные (их самоназвание *рум миллети*), григорианцы (*ермени миллети*), католики (*католик миллети*) и протестанты (*христиан миллети*)²⁰. Как мы видим, слово *миллет* 'нация', 'народ', отождествляется в этих самоназваниях с религией, т. е., согласно вероисповеданию, православные караманлы считали себя греками (*урум*), а григорианцы — армянами. Этому способствовало то обстоятельство, что православные караманлы пользовались религиозной литературой на турецком языке, напечатанной греческими буквами, а григорианцы соответственно использовали армянское письмо. Религиозные книги православных караманлийцев стали издаваться с начала XIX в., а в 1840 г. в Стамбуле была основана караманлийская газета «Анадоли»²¹. Советский тюрколог проф. Н. К. Дмитриев посвятил «карамалицкому» языку специальную работу, основанную на анализе языка трехязычного солунского памятника 1841 г., и пришел к выводу, что «карамалицкий» (в болгарском произношении) язык представляет собой турецкий говор эклектического типа, в котором причудливо переплетаются отдельные черты анатолийских и балканских диалектов²².

Хотя караманлийская литература начала издаваться в XIX в., религиозная терминология караманлийцев сложилась, несомненно, значительно раньше, в эпоху завоевания Малой Азии и Балканского полуострова османскими турками. Известно, что уже первый в Османской импе-

¹⁷ В. А. Мошков, ЭО, кн. LI, № 4, 1901, стр. 29—30.

¹⁸ В. А. Мошков, ЭО, кн. XLIX, № 2, 1901, стр. 44—48.

¹⁹ См. В. А. Гордлевский, Государство сельджукидов Малой Азии, Избр. соч., т. I, М., 1960, стр. 65.

²⁰ Черновежд, Няколко думи за караманците. Периодическо списание на Българското книжовно дружество в Средец, кн. XXXIX, 1892, стр. 439—440.

²¹ В. А. Мошков, Турецкие племена на Балканском полуострове (Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.), «Изв. Русск. Геогр. об-ва», т. X, СПб., 1904, стр. 424.

²² Н. К. Дмитриев, Материалы по османской диалектологии. Фонетика «карамалицкого» языка, «Записки коллегии востоковедов», 1928, т. III, стр. 417—458; 1930, т. IV, стр. 107—159.

рии греческий патриарх Геннадий Схолярый по приказу турецкого султана Мехмеда II в 1454 г. написал богословский трактат о сущности христианской веры и представил его султану в переводе на «турецко-арабский» язык²³. Имеются также исторические свидетельства, относящиеся к XIX в., о том, что во многих греческих церквях в Малой Азии вся служба совершалась на турецком языке²⁴. Таким образом, использование греко-православной церковью турецкого языка в эпоху господства Османской империи было вызвано историческими условиями ее существования в тот период²⁵. Естественным будет предположить, что при переводе греческой церковной литературы на турецкий язык была по возможности переведена и христианская религиозная терминология. А так как в староосманском языке религиозная терминология состояла исключительно из мусульманских терминов арабского и иранского происхождения, то часть из них, допускающая переосмысление, стала использоваться греко-православной церковью. Поскольку караманлийцы относились в Османской Турции к подданным греко-православной церкви, то, естественно, религиозная терминология в их письменной литературе была окрашена внешним налетом ислама (о чем свидетельствуют материалы В. А. Мошкова).

Что касается гагаузов, то известно, что в северо-восточной Болгарии они делились главным образом по культурному влиянию на две группы: «болгарских» и «греческих» (или «приморских», «настоящих») гагаузов²⁶. Болгары и греки во времена Османской империи вели между собой упорную борьбу за ассимиляцию гагаузов, в процессе которой восточная половина гагаузов попала под влияние болгар, а западная, приморская, — под влияние греков, особенно греческого духовенства²⁷. Предполагается, что в результате этой борьбы за ассимиляцию гагаузов возникли и известные гипотезы о болгарском и греческом происхождении гагаузов, основанные лишь на том, что часть гагаузов в Болгарии выдавала себя за болгар, а часть — за греков. Что же касается историко-культурного влияния болгар и греков на гагаузов, то оно, действительно, очень велико. В области языка это влияние отразилось прежде всего в болгарских и греческих лексических заимствованиях. В частности, в сфере христианской религиозной терминологии ведущее положение занимают, как мы видим, греческие термины, в то время как во многих других группах лексики (хозяйственной, бытовой и др.) используется большое число болгарских заимствований. Мусульманские же религиозные термины арабского и персидского происхождения в системе христианской религиозной терминологии гагаузов, очевидно, являются данью историческим условиям существования малых тюркоязычных народов христианского вероисповедания (к которым относятся и караманлы) в эпоху владычества османских турок-мусульман на Балканах. Окончательное выяснение истоков создания гагаузской религиозной терминологии возможно лишь при углубленном исследовании истории принятия гагаузами христианской религии и в связи с историей взаимоотношений ислама и христианства в эпоху турецких завоеваний Малой Азии и Балканского полуострова.

²³ А. П. Лебедев, История греко-восточной церкви под властью турок, т. I, Сергиев Посад, 1896, стр. 209, И. Березин, Православная и другие христианские церкви в Турции, СПб., 1855, стр. 40.

²⁴ А. П. Лебедев, Указ. раб., стр. 180—181.

²⁵ В. А. Гордлевский, Греки в Османской империи, Избр. соч., т. III, М., 1962, стр. 137.

²⁶ K. Jireček, Das Fürstenthum Bulgarien, Wien, 1891, стр. 143; Л. Милетич, Старото българско население в северо-източна България, София, 1902, стр. 15—20.

²⁷ В. А. Мошков, Турецкие племена на Балканском полуострове, стр. 426—431.